

Политрук Аленчиков
Петр Васильевич.
Обнаруженное шведами фото.

Пропавший политрук найден спустя 70 лет

ДО СИХ ПОР НЕ ДОПИСАНЫ СТРАНИЦЫ ИСТОРИЙ ПОГИБШИХ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ

В Петербурге немало людей, которые занимаются поиском погибших солдат Великой Отечественной. Как на местах сражений, так и в базах данных, архивах, Интернете. Поисковиком-энтузиастом стал и историк Баир Иринеичев — в конце марта ему удалось пролить свет на одну из тысяч безымянных историй и помочь потомкам найти пропавшего в 1941 году деда, о котором никто ничего не знал 70 лет.

В октябре прошлого года Баир получил от шведских коллег письмо с необычной историей. Весной 1944 года шведские пограничники на берегу озера Вирихауре обнаружили чум, а в нем — тела двух людей в советской военной форме. Погибшие явно бежали со строительства железной дороги, которую немцы вели в соседней Норвегии. До ближайшего жилья были десятки километров, и изнуренные русские скончались от холода и голода. Документы нашлись только у одного. Им оказался политрук Петр Васильевич Аленчиков. Шведы выкопали могилу на песчаном мысе, выложили ее камнями, украсили собранными у озера цветами. В карманах погибшего также обнаружили огрызок карандаша, записка и неотправленное письмо...

Из записки, найденной в кармане Петра Васильевича:
«24 октября 1943 года. Мы сбежали из немецкого лагеря в Норвегии в Швецию и находимся в этом чуме. Мы ничего не ели шесть суток».

Письмо домой:

«Через бесплодные пустыни, лесистые долины пишу я письмо своим любимым, о которых уже три года ничего не слышал».

Я вкратце опишу тебе мою жизнь и мой тернистый путь. Расскажу как наяву о моих мечтах, печалях, тоске и тревоге. Мое жилище — жалкая полуподвальная лачуга, где из мебели только серая постель у стены. Охранник ходит под окном день и ночь. Никакого уважения, радости, чувства свободы и дружбы по отношению к русским я не видел ни разу. Я никогда не хотел оказаться в плену. Я не предатель, моя любимая, о нет. Наши молодые годы закончатся во вражеской стороне из-за проклятого предательства. Я так мало еще пожил на свете. Не повидал мир, но повидал и пережил тяжелые удары, бурю, спящий дым и ветер. Для меня путь был светел, как и

для тебя. И теперь, после тяжелой разлуки, когда расстояние неясно, и все далеко, когда страдания и боль преобладают, лишь фантазии и мечты мои устремляются на восток.

Пусть будет так, что на нашу жизнь пала черная тень, пусть будет так, что я никогда не вернусь, но пусть выстоит, как скала, во всем наша великая и могучая Родина, Россия.

2/10 1943 Петр Аленчиков».

В остатках этого чума
были обнаружены беглецы.

Похороны русских солдат.

Получив эти материалы, Баир начал поиски. Благодаря базе данных «Мемориал» установили, что Петр Васильевич — политрук 98-го стрелкового полка, воевал на подступах к Ленинграду, несколько раз ходил в рукопашную атаку, числится пропавшим без вести. Был женат на Анастасии Георгиевне, которая жила в Ленинграде, в доме №2 на 15-й линии Васильевского острова. Дальше поиски забуксовали: сегодня дом передан церкви и в нем располагается православная гимназия, жильцов давным-давно нет.

Тогда друзья историка смонтировали видеоролик с обращением о помощи в розысках. И вот спустя несколько дней в Интернете всплыл ответ: «Это мой дед...»

Оказалось, что во время войны семья Петра Аленчикова эвакуировалась в Среднюю Азию. Оттуда выехала в Астрахань, где и осталась. Вдова не дождалась последнего письма от мужа. Сын солдата тоже не узнал о судьбе отца. Но узнал внук! Сейчас он собирается посетить могилу деда в Швеции. Беспощадная статистика войны стала точнее еще на одну жизнь.

Корреспондент «Вечёрки» встретился с Баиром Иринеичевым и задал ему несколько вопросов.

Баир Иринеичев.

— Баир, часто ли удается таким образом найти потомков погибших солдат? И стоят ли сейчас на повестке дня какие-то новые истории о розыске родственников?

— Подобными поисками занимаются десятки и сотни неравнодушных ребят в нашем городе. В год удается раскопать немало таких историй. Если говорить о себе, то я больше даю какие-то зацепки, каналы связи, через которые люди уже находят информацию о своих дедах и прадедах. Что касается новых поисков, то сейчас мы ищем родных лейтенанта-танкиста Николая Фадеева, погибшего при прорыве Карельского перешейка 12 июня 1944 года. Призывался он из поселка Городище Ворошиловградской, ныне Луганской, области Украины. Посмертно был

награжден орденом Великой Отечественной войны 1-й степени. На месте прорыва, рядом с поселком Лебяжье, долгие годы стояла табличка-эпитафия с памятными словами отца, который установил ее здесь в мирное время. К сожалению, в 2009 году после реконструкции общего мемориала табличку демонтировали. Мы обратились в администрацию Рошинского городского поселения с просьбой вернуть ее. А также занялись поисками его близких. Проблема осложняется тем, что в базе данных говорится об убитом 12 июня лейтенанте Николае Фадееве, но не Фадееве. Также разнятся годы рождения. Кто это — один человек или разные, — ответа пока нет. Сейчас мы связываемся со всеми Фадеевыми — Фадеевыми в Луганской области, чтобы отыскать какие-то сведения. Табличка-эпитафия на месте гибели героя в ближайшее время будет восстановлена*.

— Помимо поисковой деятельности вы занимаетесь экскурсиями, лекциями, выездами на места боев. Расскажите об этом...

— Несколько раз в год я провожу пешеходные экскурсии «Шрамы блокады», где на конкретных примерах рассказываю о том времени: куда попадали бом-

бы, где находились госпитали и так далее. Например, многие ли знают, что на Лютеранском кладбище на Васильевском острове похоронен целый детский сад? 9 мая 1942 года ребяташки 3 — 5 лет вместе с воспитателями вышли на прогулку и попали под бомбежку, все погибли. Организуются выезды на места сражений на линию Маннергейма: смотрим, что там происходило, как финны оборонялись, как наступали наши. Сейчас разрабатывается аналогичная экскурсия по Карельскому укрепрайону.

— Сегодня много говорят, что объекты военного времени исчезают, разрушаются...

— Серьезная проблема, считаю, в том, что огромный пласт военной истории, который существует вокруг нашего города, практически никак не используется. Пример: в Америке 150 лет назад прошла гражданская война. И поля тех сражений — до сих пор настоящее достояние нации, они охраняются, на них проводят экскурсии. Почему бы и нам не создавать подобные панорамные комплексы, куда можно приехать, все увидеть и услышать? История культуры, искусств в Петербурге

развивается, а вот военная — почти нет. Захоронения солдат срываются, военные артефакты уничтожаются, территории застраиваются коттеджами. На Карельском перешейке есть финский дот, который наши брали штурмом несколько дней, на который потратили 5 тонн взрывчатки. После его взятия 5 командиров и бойцов стали Героями Советского Союза. А он стоит заброшенный, никому не нужный в лесу. И ведь таких объектов у нас сотни и тысячи...

Здесь похоронен лейтенант
ФАДЕЕВ НИКОЛАЙ
1920 — 1944 г.г.

Спи спокойно мой милый
сыночек, ты честно отдал свою
жизнь за Родину.
Никто, нигде, никогда никого
так не любил, как тебя любил я.
В моем сердце ты никогда не умрешь.
Прощай, мое бесценное
сокровище, мое золото,
моя радость.

Жди меня.

Твой папа.

Табличка-эпитафия погибшему сыну.

*Когда верстался номер, стало известно, что табличка-эпитафия 4 мая вернулась на свое место на могилу лейтенанта Фадеева в мемориале в поселке Лебяжье Выборгского района Ленобласти.

Чиновники долгое время отказывались восстанавливать табличку с надписью, ссылаясь на ее... «излишнюю эмоциональность».